

Я притащился туда со своими ранами.

Внутри магазина находилась молодая мать со спящим ребенком на спине. Увидев меня, она вздрогнула от страха, но быстро прикрыла собой ребенка.

Спустя некоторое время она, запинаясь, спросила, что я хочу купить. Я указал на большой букет роз в углу. Затем я отдал ей все деньги из своего кошелька.

— Нет, вам не нужно давать так много.

Когда она посмотрела на все эти деньги, ее лицо приняло выражение большее, чем слезы, словно она чего-то боялась.

Я не хотел больше спорить.

Я просто дошел до угла, вытер руки, взял цветы и положил их в сумку.

— Убирать пятна крови - это непросто.

Вспомнив времена, когда я помогал Бай Си справляться с местами преступлений, и то, каким утомительным процессом это было, я сказал:

— Рассматривайте лишние деньги как плату за уборку.

Сказав это, я направился к двери, чтобы дождаться своих людей.

Неожиданно, вскоре после этого продавец, которая, казалось, была очень напугана, вышла с небольшой сумкой, содержащей бинты, йод и другие дезинфицирующие средства, и протянула ее мне.

Хотя ей все еще было страшно, она осторожно поблагодарила меня:

— Спасибо.

Той ночью, обработав раны и убедившись, что нет запаха крови, я лег в постель.

Я обнял Бай Си сзади.

Я не сказал ему, откуда взялись эти раны, и не сказал, что те люди его искали. Я просто держал его в объятиях. Сосновый аромат, согретый теплом тела, я выбрал специально для

него. От этого запаха у меня на душе стало только теплее.

— Бай Си.

Я позвал его по имени, но, как обычно, ответа не последовало.

В последние несколько дней мне нужно было ущипнуть его за щеку, чтобы заставить поцеловать меня.

Но сегодня я просто крепче обнял его, разговаривая будто сам с собой:

— Сегодня, когда я покупал цветы, я отдал владелице магазина все деньги из своего кошелька. Я сказал ей, что это за мытье пола, который я испачкал. Но, Бай Си, я не мог даже себя убедить этой причиной.

Правда в том, что я знал, что отдал ей деньги, потому что она казалась жалкой, заботясь в одиночку о ребенке. Ее одежда была изношена, но она одевала своего ребенка в новую одежду, держа его сытым...

Я посмеялся.

— Действительно есть родители, готовые пожертвовать собой ради своих детей.

Улыбка быстро сошла на нет. Я вздохнул и уткнулся головой ему в шею.

— Бай Си, возможно, Сун Чэнь был прав. Играя роль полицейского так долго, я действительно подсел на это.

Спустя долгое время человек в моих объятиях наконец обернулся.

Цепи на его ногах звенели.

Тусклый свет настенной лампы бросал золотистое сияние на лицо Бай Си, словно это была золотая вуаль.

— А как же твои родители? В своем профиле под прикрытием ты написал, что твои родители мертвы. А как насчет твоих настоящих родителей?

— Я не знаю.

Я знал, что он хотел использовать это как возможность убедить меня сдаться.

Но он ошибался.

Я держал его руку и целовал ее.

— Они бросили меня, когда я был совсем маленьким.

Бай Си замолчал.

Как раз тогда, когда я думал, что он произнесет какую-нибудь праведную реплику, чтобы убедить меня, или, может быть, вообще не отреагирует, он протянул руку и коснулся моего покрасневшего глаза.

Среди оглушительного звука моего сердцебиения он тихо вздохнул и сказал мне:

— Тебе пришлось нелегко.

С этого дня отношение Бай Си ко мне значительно смягчилось. Он больше не противился тому, что я для него готовил. Он позволил мне быть рядом.

Он даже готовил ужин и ждал моего возвращения.

Хотя я знал, что его покорность, его доброта были вызваны не жалостью ко мне, а стратегией, направленной на то, чтобы в конечном итоге сбежать.

Потому что его глаза были лишены каких-либо эмоций.

Он действительно не был хорош в актерской игре.

Но я охотно это принял.

Даже в моменты близости я тихо соглашался на его все более смелые просьбы.

Например, снять с него кандалы.

Мои подчиненные не могли этого вынести. Они напомнили мне, что не следует этого делать. Сказали, что Бай Си был очень умен, и предоставление ему большей свободы просто давало ему больше шансов на побег.

Но как я мог этого не знать...

Я делил его шанс на побег на небольшие части, предоставляя их ему с наименьшей скоростью.

Мне хотелось продлить эту жизнь еще немного.

Иногда, когда я просыпался среди ночи от кошмаров, вид спящего рядом со мной Бай Си заставлял мое сердце успокаиваться.

И тут я ловил себя на мысли.

Интересно, если бы я не был столь грязной личностью и не накопил бы столько грехов, был ли бы у меня шанс стать с ним обычной парой? Жили бы мы такой же простой и теплой жизнью?

Но.

Всякий раз, когда я заходил так далеко, я заставлял себя остановиться.

Сун Чэнь сказал нечто чертовски верное.

Каким же отбросом я был?

<http://bllate.org/book/12935/1135341>